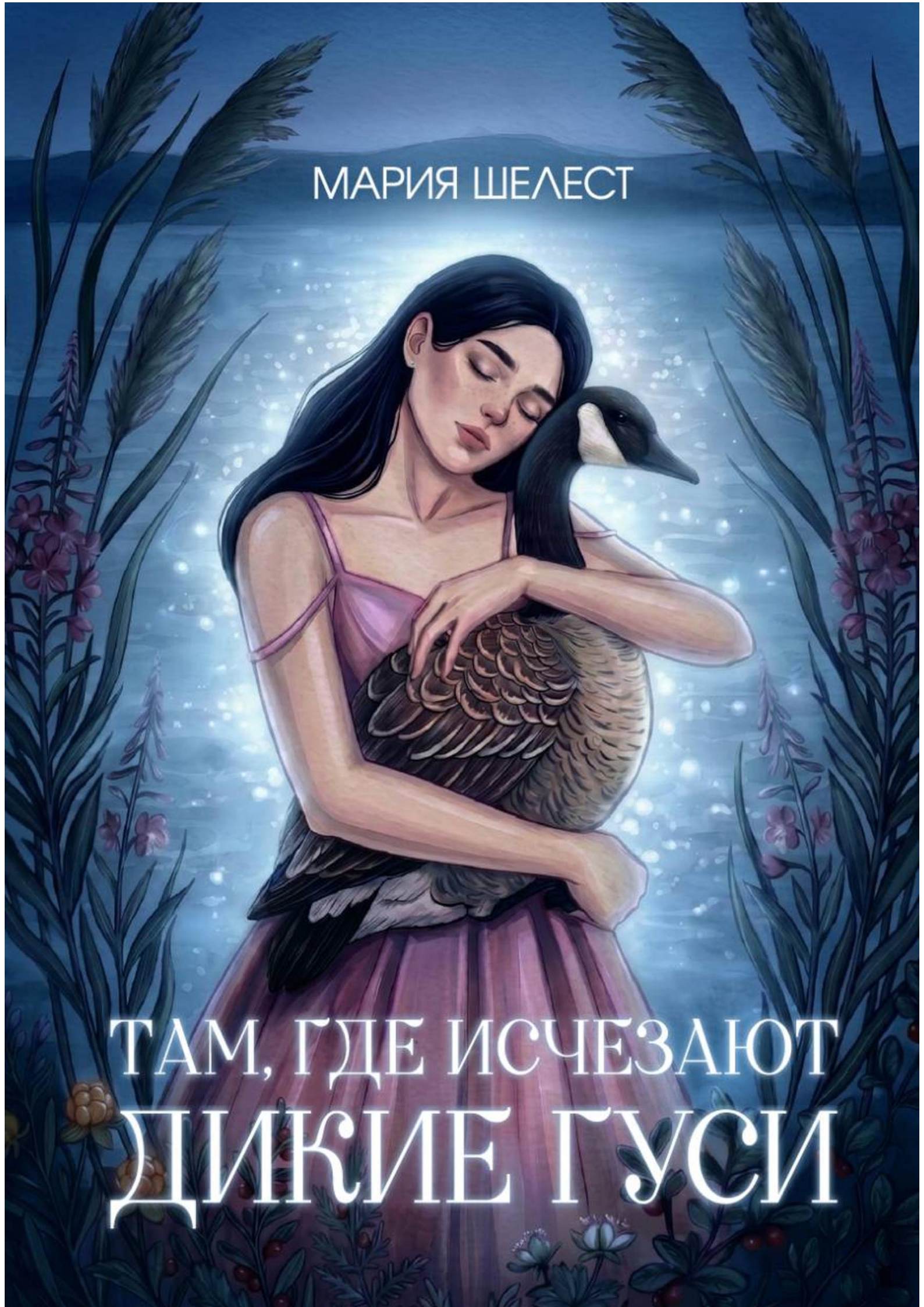

The illustration depicts a young woman with long, dark hair, her eyes closed in a peaceful expression. She is wearing a light pink, spaghetti-strap dress and is tenderly holding a dark-colored swan against her chest. The swan's head is turned slightly, showing its white neck and dark beak. The background is a soft, ethereal blue with a bright, glowing light source behind the woman, creating a halo effect and casting a shimmering glow. The scene is framed by tall, dark reeds and clusters of small, purple flowers. The overall mood is dreamlike and romantic.

МАРИЯ ШЕЛЕСТ

ТАМ, ГДЕ ИСЧЕЗАЮТ
ДИКІЕ ГУСИ

Мария Шелест

Там, где исчезают дикие гуси

«Автор»

2026

Шелест М.

Там, где исчезают дикие гуси / М. Шелест — «Автор», 2026

Мира возвращается в родной город Касли вместе с женихом, чтобы объявить о помолвке. У неё всё сложилось прекрасно, но весть о трагедии с Артёмом, её бывшим одноклассником, заставляет вспомнить выпускной. Легенда о Студёном озере даёт Мире шанс всё исправить. Попадая в петлю времени, она снова и снова возвращается в прошлое, чтобы спасти его. Но каждая новая попытка не просто меняет будущее, а срывает маски с её собственных чувств, заставляя признать: Артём никогда не был для неё просто другом.

© Шелест М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Шелест

Там, где исчезают дикие гуси

Содержание:

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 1.

Мира смотрела на бесконечную стену елей, мелькавших за окном машины. В детстве она представляла, будто это перья исполинской птицы, пронзающие верхушками небо. Теперь она остро ощущала это хвойное постоянство — густой, почти чёрный цвет, не меняющийся от сезона к сезону. Совсем как Касли, куда они направлялись, — он всегда оставался прежним, сколько бы лет ни прошло.

— Ты представляешь, этого просто не было в расписании! — возмущённо воскликнул Костя, не отрывая взгляда от дороги. — А он мне отвечает: «Администратор внёс». У меня там сложная фактоэмульсификация с имплантацией торической линзы, а они впихивают первичный приём с подозрением на ангиопатию.

— Угу... — отозвалась Мира, продолжая смотреть в окно.

— На такие операции только оперирующий хирург может записывать, а они мудрят с графиком как в салоне красоты. Там же нужно учитывать глубину передней камеры, состояние связок... — Костя на секунду замолк, бросив короткий взгляд на безучастную Миру, а потом как ни в чём не бывало продолжил: — В общем, я решил, надо закупить вилы и лопаты.

— Хорошо.

— Мира! Какие вилы и лопаты в офтальмологической клинике?

— Извини, — она вздрогнула, и наваждение исчезло. — Просто на мгновение задумалась.

Тонкости его работы от Миры ускользали, слушала она вполуха, но этого хватило, чтобы уловить суть.

— Конечно, они сначала должны были записать к тебе, — добавила она и мягко коснулась плеча жениха.

Лес внезапно расступился, и на открытом пятачке у дороги вырос чугунный конь. Чёрный, застывший в вечном прыжке на фоне ясного неба. Касли. Значит, уже приехали.

Костя снова мельком посмотрел на неё и смягчился.

— Не переживай ты так. Знаю, дело серьёзное, но твои родители хорошо ко мне относятся, они будут рады.

«Да они любят тебя больше, чем меня», — подумала Мира без тени ревности. Объявление о помолвке казалось ей ненужной формальностью. Она и сама не заметила, в какой момент стала частью проекта Кости под названием «счастливая семья», и теперь просто старалась соответствовать сценарию.

Костя и Мира познакомились, когда она едва выпорхнула из университетских стен и только вступала во взрослую жизнь. Их отношения начались с пары классических свиданий: кафе, кино, вечерняя прогулка по набережной у Драмтеатра — и дальше сами собой встроились в его плотный рабочий график.

Костя был старше Миры на шесть лет, и пока её сверстники только делали первые шаги в карьере, он уже считался перспективным офтальмохирургом. Его повседневный образ казался таким же безукоризненным, как и белый халат, а холодный взгляд голубых глаз, словно скальпель, отсекал любое желание познакомиться поближе. Лишь рядом с Мирой его тон теплел, и он позволял себе ненадолго выйти из образа безупречного профессионала.

Когда этот идеальный мужчина однажды встал перед ней на одно колено, Мира испытала трепет, но он мало походил на романтический восторг. Возникшее чувство скорее напомнило радость отличницы, получившей заслуженную пятёрку: родители точно будут горды. Почему-то именно об этом она подумала в первую очередь.

Их ждали.

Из коридора виднелся накрытый в гостиной стол. На нём красовалась белая скатерть и сервиз, который доставался из буфета только «по случаю». Мама без конца улыбалась и хлопотала. Папа топтался в стороне, непривычно прямой в рубашке, которую его, очевидно, заставили надеть. Он то и дело касался воротника и поглядывал в сторону кабинета, словно надеялся незаметно сбежать туда под каким-нибудь благовидным предлогом. Но момент был упущен. Мама ловко вложила ему в руки вазу с фруктами, направляя к столу, а Мира с Костей, подхваченные общим движением, потянулись следом.

Они расселись. Зазвенели приборы, тарелки с салатами закружили над столом.

Перекинувшись парой фраз, Костя взял инициативу на себя. Он поднялся и объявил Мириным родителям о решении пожениться. Слушая его заранее подготовленную речь, Мира чувствовала гордость и волнение, но при этом словно наблюдала за происходящим со стороны. Лишь жар, подступивший к щекам, вернул её в реальность. Теперь, когда о помолвке сказано вслух, предстоящая свадьба обрела чёткие очертания.

Все и так знали, ради чего сегодня собрались, но родители всё равно изобразили удивление и радость, а Костя — сдержанную благодарность за оказанное доверие.

Когда с формальностями наконец покончили, напряжение рассеялось. Мама и Костя быстро перешли от светских тем к медицинским — многолетний опыт в педиатрии позволял ей говорить с хирургом на равных. А папа тут же расстегнул злосчастную верхнюю пуговицу рубашки и, словно дождавшись боя курантов, потянулся к еде. Мира не нашла ничего лучше, чем составить ему компанию, пряча за этим неловкость и внезапно разыгравшийся аппетит.

Позже женщины отошли на кухню.

— Когда вы решили сыграть свадьбу? Надо ведь подготовиться, деньги собрать... — мама смахнула несуществующую пылинку с плеча дочери.

Мира вдруг обратила внимание на слово «сыграть». Оно больше подходило театральной сценке, чем решению связать жизнь с другим человеком.

— Мы ещё не обсуждали. Наверное, следующим летом...

Мама включила чайник и как бы невзначай глянула в окно. Мира знала: она оценивает припаркованный во дворе BMW. Сама она легко обходилась без машины, но понимала, что для родителей этот глянцево-кузов — наглядный аттестат Костиной успешности.

— Верно, летом лучше всего. Только пока никому не говори, не хочу, чтобы люди судачили.

— Да я и не собиралась никому говорить. Разве что Асе...

— Васнецовой ни в коем случае! Она в своей школе всем разболтает. К обеду уже перед соседями оправдываться придётся.

В чём именно оправдываться, Мира так и не поняла, её поторопили отнести торт на стол.

Имя Аси теперь засело у Миры в голове. Они дружили с яслей и в школе были неразлучны, как две вишенки на одной веточке. Переезд Миры в другой город и водоворот взрослой жизни развели их пути, но не изменили главного: Ася оставалась тем редким человеком, с которым не нужно быть на связи ежедневно, чтобы сохранять близость.

Ей вдруг нестерпимо захотелось написать подруге. Не для того, чтобы сообщить о помолвке. Просто так.

Она незаметно достала телефон под столом.

«Асюнь, привет! Как дела?»

Ответ пришёл мгновенно: смешное селфи с бигуди на чёлке и подпись «Навожу марафет».

Мира улыбнулась:

«Куда собралась»

«Забыла? На встречу одноклассников. Жаль, тебя опять не будет.»

Мира закусила губу. Она не была на таких встречах со школы, каждый раз находя «уважительную причину», но сейчас её вдруг накрыло ностальгией.

Она написала:

«Вообще-то, я у родителей...»

Телефон взорвался орущими смайликами:

ЧТО???

НЕМЕДЛЕННО СОБИРАЙСЯ

ЕДЕМ ВМЕСТЕ

Мира подняла глаза от телефона. Семейное застолье, как это часто бывает, незаметно перетекло из позднего обеда в ранний ужин. Откуда-то появился старый альбом, и детские фотографии кочевали из рук в руки. Костя с интересом слушал родительские истории, непривычно много смеялся и смотрел на Миру так, будто заново в неё влюбился. Папа тем временем достал портвейн.

— А спать вы останетесь у нас, — между делом сообщила мама. — Для Костеньки подготовим диван в кабинете. Он очень удобный, ортопедический. А Мира пусть в гостиной, как раньше.

Под покровом скатерти Костя взял её левую руку и нежно сжал, словно подбадривая. Мира улыбнулась ему в ответ и убрала телефон в сторону.

Интересно, как сейчас выглядят одноклассники? Конечно, она кое-что видела в соцсетях и слышала от Аси, и всё же хотелось увидеть всех своими глазами. Витая в мыслях, она машинально разглаживала тонкие складки на скатерти, которые тянулись, как горные хребты на контурной карте. В их сложном рельефе угадывалось папино усердие в глажке.

Резкий звонок заставил Миру вздрогнуть. Костя извинился и вышел в коридор. Разговор затягивался... Когда Мира выглянула за ним, он как раз нажал отбой. Складка, обозначившаяся между его бровями, не предвещала ничего хорошего.

— Что-то случилось? — встревожилась Мира.

— Похоже, в бухгалтерии напутали с накладными на оборудование для операционной. Если там ошибка, завтра могут возникнуть серьёзные проблемы.

Костя замер, не решаясь вернуться к столу.

— Поезжай, если ты там нужен, — тихо сказала Мира, коснувшись его предплечий.

— Неловко перед твоими родителями. Такой повод... — Он вздохнул и притянул её в свои объятия.

— Всё в порядке.

Родители заметно расстроились, но отнеслись с пониманием.

Прощаясь в прихожей, Костя вдруг спохватился:

— А как же ты вернёшься в Екатеринбург?

— Не волнуйся за меня, — улыбнулась Мира. — Я ещё побуду с родителями. Давно не виделись.

Родители обняли его на прощание и тактично удалились, оставив их наедине. Костя всё ещё выглядел виноватым. Он похлопал себя по карманам, проверяя, на месте ли телефон и бумажник.

Мира замерла, чуть подавшись к нему в ожидании поцелуя — такого, который мог бы скрасить предстоящие выходные в разлуке. Но Костя лишь чмокнул её в щёку. Мысли его, похоже, были уже где-то далеко, в стенах клиники, и сам он снова перевоплотился в Константина Сергеевича.

— Я позвоню, — сухо обронил он, переступая порог.

Мира закрыла за ним дверь и поспешила к окну. Вскоре Костя показался во дворе. На ходу доставая ключи, он поднял голову и помахал ей. Мира ответила тем же и опустила занавеску только тогда, когда машина скрылась за поворотом.

Странное волнение охватило её. То ли дело было в помолвке: всё это время Мира держалась, а теперь чувства будто выплеснулись наружу. То ли потому, что Костя внезапно уехал и вечер пошёл не по плану — хотя с его работой такое случалось нередко. А может, всё из-за приглашения Аси...

Она помогла маме убрать со стола и перемыла всю посуду, почти не замечая, что делает.

— «Голос» начинается, иди смотреть! — позвала мама из комнаты.

— Сейчас, — откликнулась Мира и потянулась за телефоном.

Два пропущенных от Аси и гневное сообщение:

Иду к тебе. И никакие отговорки не принимаются!

Прежде чем подруга успела позвонить в домофон, Мира схватила джинсовку, крикнула родителям: «Я гулять!» — и выскочила в подъезд. Сердце стучало, как бешеное. На ходу она набрала сообщение:

Не заходи за мной. Встречаемся в нашем сквере.

Точно свидание Штирлица с женой, ей-богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.